

Глава 416: Резкость раскрыта!

На площадке для тренировок Ван Чун и ДуСун Манпоче были разделены десятью чжанами. Кожаная куртка и тканевое платье ДуСуна Манпоче трепетали на ветру, когда он смотрел на юношу Великой Династии Тан. Впервые он выглядел удивленным.

Его вступление в дипломатическую миссию было таким секретом, что об этом знали лишь очень немногие. Даже многие в У-Цане не знали.

ДуСун Манпоче не мог представить, как этот сомнительный юноша Великого Тана смог раскрыть этот секрет, который хранился более трех месяцев.

В этот момент в душе ДуСуна Манпоче разразилась буря. Впервые он оказался неспособным видеть сквозь кого-либо.

Но ДуСун Манпоче был далеко не единственным человеком, который был шокирован.

«Дусун Манпоче!»

В дальнем здании фигура крепко сжимала перила балкона, широко раскрыв глаза, и с полным недоверием смотрела на фигуру, стоящую на площади.

На полях сражений между империей и У-Цаном мало кто не знал имени ДуСуна Манпоче. Этот Великий Генерал У-Цана, несомненно, был в черном списке империи.

В столице империи нужно было стоять в очереди за покушением на его жизнь.

Без этого человека У-Цан был бы сильно ослаблен.

Однако, хотя многие люди слышали об имени ДуСуна Манпоче, на самом деле мало кто его видел. Даже если бы он был прямо перед ними, мало кто мог бы узнать его.

Чемберлен Зависимостей был ответственным за все дипломатические миссии иностранных государств, и они особенно заботились о миссии от У-Цана.

Но даже они не знали, что ДуСун Манпоче, эта могущественная фигура У-Цана, пробралась в Великий Тан.

Он был прямо перед их глазами!

"Молодой человек, что ты говоришь?"

ДуСун Мангпоче говорил по-тибетски. Выражение его лица было спокойным, и он восстановил самообладание так быстро, что другие люди могли подумать, что все момент назад было иллюзией.

«Хахаха, ДуСун Мангпоче, ты правда не понимаешь, о чем я говорю?»

ДуСун Мангпоче говорил по-тибетски с Ван Чуном, но Ван Чун не взял приманку. Перед бесчисленными отпрысками он говорил на языке Центральных равнин.

«Если я правильно помню, легендарный ДуСун Мангпоче может говорить как на ханьском, так и на тибетском языках. А также... ха-ха, ДуСун Мангпоче, если бы я был на вашем месте, я бы покинул Великий Тан как можно быстрее, покинул бы это беспокойное место и не оставался бы в Столица Великого Тана ни на мгновение дольше.»

Ван Чун сердечно рассмеялся. Мало того, что он не отступил, он поехал на своем боевом коне вперед, медленно приближаясь к Великому Генералу У-Цана.

Ван Чун только догадывался, что ДуСун Мангпоче мог бы присутствовать с Первым Принцем У-Цана. В конце концов, слухи менялись, когда они путешествовали от человека к человеку, поэтому к ним нельзя относиться как к правде.

Но реакция ДуСуна Мангпоче уже решила проблему. Если Ван Чун раньше только догадывался, он теперь мог быть уверен, что этот тибетский человек перед ним, который, несмотря на свое внушительное тело и сдержанную ауру, все еще казался смелым и сильным, был Великим генералом У-Цана, прославившимся на весь мир, ДуСуном Мангпоче.

У У-Цана не было много известных генералов, но ДуСун Мангпоче, несомненно, был одним из самых важных. Армии, которые он возглавлял, были жестокими и доблестными, и он был чрезвычайно умен, не полагаясь исключительно на боевые навыки.

В войнах между Великим Таном и У-Цаном Великий Тан всегда держал верх, но после появления ДуСуна Мангпоче он, казалось, компенсировал это преимущество.

Многие генералы, высокопоставленные офицеры и ветераны сотен сражений погибли в его армиях, и подавляющее большинство этих генералов и офицеров происходили из великих кланов и дворянских домов столицы.

Можно сказать, что, пока клан имел членов в западных армиях, у них была ненависть к ДуСуну Мангпоче, которая распространялась до их костей.

Эта враждебность была невероятно интенсивной и активной. В конце концов, до тех пор, пока этот человек еще существовал, потомки великих кланов на западной границе будут по-прежнему ранены или убиты в большом количестве.

Ван Чун был уверен, что в столице было большое количество людей из великих кланов и, возможно, даже сам император во дворце, которые были бы рады лишить жизни ДуСуна Мангпоче!

Великий полководец не был пустяком!

Ван Чун знал, что, не говоря уже о себе, даже все эксперты клана Ван, вероятно, будут бессильны против этого великого генерала.

Но то, что он не мог убить его, и клан Ван не мог убить его, не означало, что не было других методов.

В империи было более чем достаточно людей, которые могли убить его!

Когда Ван Чун раскрыл свою личность, не имело значения, был ли он прав. Все остальное будет обработано и закончено другими людьми.

«Ты был тем, кто сделал это!» - внутренне усмехнулся Ван Чун.

В обычных обстоятельствах было практически невозможно иметь дело с иностранными великими генералами, такими как ДуСун Мангпоче, за пределами поля битвы. Но он был слишком горд, чувствовал, что его движения были достаточно скрытными, что никто не узнает его, и проник в столицу Империи Великого Тана.

"Молодой человек, как тебя зовут?"

ДуСун Мангпоче все еще говорил по-тибетски. Его глаза вспыхнули неопишимо опасным светом.

Он уже понял намерения этого юноши. Теперь было неважно, что он скажет или сделает, так как этот мальчик уже решил использовать этот метод, чтобы разобраться с ним на глазах у публики.

Возможно, в другой раз, ДуСун Мангпоче, не обратил бы на него внимания и раздавил его до смерти одной ладонью. Но теперь он чувствовал только укол, как будто ударил ежа.

«Ван Чун! Вы, вероятно, не понимаете сейчас, но в будущем вы точно будете знать».

Ван Чун улыбнулся со своей лошади.

"Хм, ты не боишься, что я тебя сейчас убью?"

Дусун Мангпоче прищурился, продолжая говорить по-тибетски.

Один говорил на тибетском, а другой - на языке Центральной равнины. Языки были совершенно разные, но они общались без проблем.

"Боюсь! Конечно, я боюсь!"

Ван Чун усмехнулся и добавил: «Но можете ли вы поверить в это: если вы не убьете меня, у вас все еще есть шанс оставить Великий Тан живым, но если вы убьете меня, вы даже не покинете эту тренировочную площадку?»

ДуСун Мангпоче прищурился и ничего не сказал, его острый взгляд пытался заглянуть в душу Ван Чуна.

Впервые за три с лишним месяца, проведенных в Великом Тане, он увидел кого-то, кого он вообще не мог понять, и это был молодой человек, который еще был подростком.

Намерение убийства появилось в его глазах, но он все еще ничего не делал.

Он не был уверен, и он не мог полностью видеть сквозь прошлое этого ребенка.

Но независимо от происхождения юноши, он был прав в одном. С этого момента эта имперская столица Центральных Равнин была для него небезопасна.

Чем больше он задержится, тем в меньшей безопасности он будет.

«Молодой человек, я не убью тебя в этот раз, потому что твой клан столкнется с еще большей проблемой!»

ДуСун Мангпоче глубоко посмотрел на Ван Чуна и сказал: «Первый принц - это не тот, кого вы можете убить только потому, что хотите!»

"Хахаха...."

Слова ДуСуна Мангпоче заставили Ван Чуна рассмеяться. Однако это был все еще Великий Генерал У-Цана, сокол плато, который теперь произносил эти слова.

Жаль, что он знал, что на самом деле происходит.

«Великий генерал хорошо говорит. У меня также есть несколько слов, которые я хочу сказать генералу».

Под странным взглядом толпы Ван Чун неожиданно наклонился и прошептал несколько слов в ухо Великого Генерала У-Цана.

Именно эти слова вызвали шок в теле ДуСуна Мангпоче. Он яростно повернул голову, чтобы посмотреть на Ван Чуна, выражение его лица было таким, как будто он увидел призрака. Неясное намерение убийства в его глазах полностью исчезло.

"Хахаха...."

Ван Чун откинулся назад и рассмеялся. Поглаживая спину лошади, он поскакал на другой конец тренировочной площадки, где находилась дипломатическая миссия У-Цана.

Ван Чун остановился перед всадником У-Цана и ухмыльнулся.

"Чихань!"

Первая фраза тибетского выступления Ван Чуна вызвало массовые изменения в выражениях этих всадников.

«Берегись своего младшего брата! Трон действительно твой, но, увы, ты не сможешь сесть на него в этой жизни! Хахаха...»

Сказав эти слова, Ван Чун засмеялся. Он перестал играть с ними и поскакал прочь. Будь то великий генерал У-Цана ДуСун Мангпоче или тибетские всадники на полигоне, никто из них не пытался его остановить. Они просто наблюдали, как он высокомерно уехал.

"Уходим!"

Глаза ДуСуна Мангпоче дернулись, когда он выкрикнул свой приказ. Затем он поднял труп всадника У-Цана, которого убил Ван Чун, и прорвался сквозь толпу.

Это место больше не было безопасным. Несмотря на то, что ничего еще не произошло, ДуСун Мангпоче уже чувствовал невероятную опасность.

Эта миссия полностью провалилась. Каждый его шаг в столице Империи Великого Тана был опасен. ДуСун Мангпоче даже не знал, сможет ли он достичь Тибетского плато живым.

Как сказал тот юноша, каждая секунда, которую он оставался здесь, добавляла опасности.

Румбл!

Десять элитных тибетских кавалеристов не сказали ни слова, уныло следуя за ДуСун Мангпоче.

«Поздравляем пользователя! За изменение инцидента на тренировочной площадке: Тибетский Челлендж вы получаете 10 единиц Энергии Судьбы!»

«Поздравляем пользователя! За то, что вы изменили конфликт из-за трона У-Цана, вы получаете 5 Энергии Судьбы!»

.....

В голове Ван Чуна прозвучали два голоса. Практически в одно и то же время тихая тренировочная площадка взорвалась от криков ура!

"Ван Чун!"

"Ван Чун!"

"Ван Чун!"

.....

Волна за волной криков гремела в небе. Мало кто знал, что именно сделал Ван Чун, но все знали, что эти невыносимо высокомерные тибетские эмиссары ушли в унынии. И еще раз, это был внук герцога Цзю, Ван Чун из клана Ван, который сделал это.

Я действительно получил здесь славу и удачу!

Когда Ван Чун слушал аплодисменты толпы, его губы медленно изогнулись в улыбке. Урожай от инцидента на тренировочной площадке стоил того, чтобы спуститься с горы духовной вены.

Победа над Первым Принцем У-Цана стоила 10 очков Энергии Судьбы, и сказанные слова стоили 5. Он легко набрал 15 очков Энергии Судьбы, почти достигнув количества очков, которые он получил за убийство воинов Когурё.

Ван Чун начинал понимать, что, пока он может влиять на те крупные инциденты, которые повлияли на империю, получаемые урожаи будут намного больше, чем он мог бы достичь,

просто работая до мозга костей.

«С 79 единицами Энергии Судьбы, которые у меня были раньше, теперь у меня есть 94 единицы Энергии Судьбы... Жаль, что У-Цан слишком далеко. Небеса высоки, а Император далеко. Я мог только сказать эти слова. В противном случае, если бы я продолжал тыкать в эту проблему, я мог бы получить гораздо больше, чем 5 очков Энергии Судьбы», - подумал Ван Чун, чувствуя небольшое сожаление.

Но простые сказанные слова стоили 5 очков Энергии Судьбы. Это было уже довольно прилично.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/500004>